

Сяо Жун дорожила временем, проведённым с Цзин Тяньюэ, и хотела бы, чтобы вся дальнейшая работа была в этой компании.

Но, увы, не судьба. Когда её музыкальное шоу официально началось, Цзин Тяньюэ получила сценарий фильма и уехала сниматься за границу.

Сяо Жун узнала об этом не первой.

Ветер в конце года был ледяным. Сяо Жун вышла из комнаты отдыха, ответила на звонок Цзин Тяньюэ.

Голос Цзин Тяньюэ раздался из трубки, Сяо Жун долго молчала.

Цзин Тяньюэ вздохнула:

— Сердишься?

Сяо Жун:

— Нет, как я могу.

Явно сердилась.

Их нынешнее состояние — это редкие встречи. Фильм «Южный ветер не приносит вестей», настоящий лесбийский фильм, вызвал большой резонанс.

Но в отличие от других маргинальных тем, в общественном мнении Цзин Тяньюэ была стопроцентной гетеросексуалкой, плюс она всегда была непоколебима, многие отказались от идеи связать их в реальности.

Даже если Сяо Жун и Цзин Тяньюэ сфотографировали за обедом, никто бы не удивился.

Все думали, что они просто хорошие друзья. Если богиня Луны хочет с кем-то дружить, тому просто повезло. Сяо Жун, ну, просто везучая.

И всё.

Никаких романтических намёков. Это, кстати, удивило Брата Яна, он уже подготовил команду PR, опасаясь, что из-за фильма их свяжут.

Но оказалось, что всё пошло именно так. Фанаты Цзин Тяньюэ считали, что Сяо Жун хорошая, младшая сестра очень преданная, тот удар был действительно приятным. Сестрички, конечно, поддержали продажи.

Фанаты Сяо Жун тоже считали, что Цзин Тяньюэ хорошая, айдол не ошиблась в выборе. Те, кто раньше тихо рекомендовали её, теперь увидели результат. Поэтому, когда Цзин Тяньюэ иногда подвергалась нападкам, они реагировали быстрее, чем настоящие фанаты.

Что-то вроде «Спасибо сестре за Сяо Жун».

Сяо Жун каждый раз, когда видела это, чувствовала себя неловко и разочарованно.

Думала: «Ваше спасибо — это просто моя расплата».

Но всё это было по её инициативе, а Цзин Тяньюэ даже не сказала ей о съёмках за границей.

Цзин Тяньюэ не могла не услышать нотки обиды в голосе Сяо Жун, она успокоила её:

— Ты же была занята, закрытые тренировки. Я отправляла тебе столько сообщений, но ты не отвечала. Я подумала, что это шоу важно для тебя, и не стала тебя беспокоить.

Её ресурсы были топовыми среди актрис, даже отказы были тем, о чём другие могли только мечтать.

На этот раз она просто поддерживала друга. Цзин Тяньюэ училась за границей, раньше кто-то раскопал её однокурсников, все были известными личностями.

Собрания светских львиц вызывали волну восторга.

Сяо Жун протянула:

— Ага.

Она хотела спросить, когда ты вернёшься, но решила быть тактичной.

И больше не стала продолжать.

Атмосфера на мгновение стала неловкой.

Цзин Тяньюэ сказала:

— Удачи в конкурсе, я жду, чтобы увидеть тебя в финале.

Сяо Жун:

— Возможно, я даже не выйду в финал.

Нельзя винить Сяо Жун за такие мысли. В этом музыкальном шоу было слишком много сильных участников.

Некоторые были певцами с многолетним стажем, опытными музыкантами с уникальным стилем и огромным количеством фанатов.

Это был своего рода отбор на другом уровне профессионализма. Из Синхая зарегистрировались только она и Пэй Янь, им посоветовали закрытые тренировки.

— Зачем сейчас об этом думать, — Цзин Тяньюэ усмехнулась, — лучше подумай обо мне, вместо того чтобы вздыхать.

Она говорила так естественно, что Сяо Жун ахнула, посмотрела в окно, на огни города, и поняла, что между ней и любимым человеком — полмира.

Так далеко.

Сяо Жун:

— Думать о тебе бесполезно.

Цзин Тяньюэ:

— Почему бесполезно?

Сяо Жун:

— Потому что тебя нет рядом.

Когда она говорила о тоске, она не использовала обходные пути. Иногда, отправляясь в другой город на съёмки, она вдруг начинала скучать, просто писала «Я скучаю» на телефон Цзин Тяньюэ.

Цзин Тяньюэ никогда не знала, что эти три слова могут так поднять настроение.

— Тогда я положу трубку.

Цзин Тяньюэ сказала.

Сяо Жун:

— Не надо.

Она глубоко вздохнула, её голос дрожал:

— Я немного нервничаю.

Цзин Тяньюэ:

— Ты нервничаешь, но это не видно.

Это было правдой. Когда Сяо Жун нервничала, её лицо становилось только холоднее. Если кто-то брал её за руку, то понимал, что она вспотела, это действительно было волнение.

Приблизившись, сердце готово было выпрыгнуть из груди.

Сяо Жун:

— Тяньюэ.

Она позвала тихо, как будто шептала на ухо, с лёгким упрёком. Это задело Цзин Тяньюэ, вызвав лёгкое щекотание.

Цзин Тяньюэ вспомнила, как раньше кто-то обсуждал, как Сяо Жун будет вести себя в отношениях, все говорили, что не могут представить.

Что она слишком холодная, хотя в реальности милая, но кажется немного заторможенной, нужно, чтобы другой был инициатором.

Но это не так. Сяо Жун на самом деле очень активна.

Настолько активна, что люди невольно задерживаются.

— Ладно, не буду тебя дразнить.

— Поцелуй на расстоянии.

Раздался звук поцелуя. Сяо Жун:

— Похвали меня.

Цзин Тяньюэ:

— Не заставляй меня.

Затем она совершенно естественно добавила:

— Ты такая классная, ты мне очень нравишься.

Её голос был низким и слегка хриплым, даже обычные слова звучали как признание.

Сяо Жун:

— Ты мне тоже нравишься, я кладу трубку, пока.

Она получила желаемое и быстро положила трубку.

Цзин Тяньюэ на другом конце провода крикнула «Эй», затем с улыбкой вздохнула:

— Какая проказница.

Сяо Жун по натуре была спокойной, среди сверстников она выделялась своей несуетливостью, но всё же производила впечатление молодой. Холодная, но вызывающая желание защищать.

Очень странное чувство.

На рассвете Цзин Тяньюэ просмотрела своё расписание, в последнее время она была очень занята.

Даже Гао Цзин сказала, что она в отличной форме, совсем не похоже на человека, который взял на себя управление семейным состоянием.

Так что же действительно хорошо?

Она спросила Гао Цзин.

Гао Цзин:

— Похоже, Сяо Жун делает тебя счастливой.

Неужели?

Цзин Тяньюэ задумалась, это было близко к истине.

Любовь действительно приносит радость. С Сяо Жун она чувствовала себя расслабленно. Сяо Жун была полностью предана, её взгляд был полон Цзин Тяньюэ.

Такой взгляд притягивал и приносил удовлетворение.

Если бы всё могло оставаться так...

Она вдруг подумала об этом, но быстро отогнала мысль.

Казалось слишком алчным.

Сяо Жун вернулась в комнату отдыха. Пэй Янь сидела на вращающемся стуле, играя с телефоном. До начала оставалось полчаса, она указала на фрукты на столе, спросила Сяо Жун:

— Будешь?

Сяо Жун покачала головой:

— Я выпью воды.

На самом деле, утешение Цзин Тяньюэ не сильно помогло. Такие вещи нужно регулировать самой, но услышав такие слова, она была счастлива.

Настолько, что даже подавилась водой. Пэй Янь протянула ей салфетки:

— Что с тобой? Нервничаешь?

Сяо Жун:

— Нет.

У ног Пэй Янь лежал букет красных роз, яркий и привлекательный. Сяо Жун спросила её:

— Это твой?

Пэй Янь кивнула, пнула его:

— Очень красный.

Сяо Жун вспомнила слухи в компании, но не знала, как сказать, в итоге промолчала, посмотрев на цветы.

Пэй Янь:

— Ты ведь знаешь, племянник председателя Ян за мной ухаживает.

Она сама начала разговор. Сяо Жун кивнула:

— Но он раньше нравился Фань Мэн?

Сяо Жун потеряла много контрактов, вероятно, из-за того, что этот племянник передал их другим.

Но на это нельзя было повлиять.

Только собственный успех мог что-то изменить.

Сейчас она была в лучшем положении, чем раньше, и никто не смел забирать её контракты.

— Да, он ухаживал за мной, когда я была стажёром, я отказала.

Пэй Янь смотрела на Сяо Жун. Та сменила образ, волосы были покрашены в мятно-зелёный и светло-голубой градиент, несколько золотых прядей были вплетены, серёжки сменились на длинные подвески, доходящие до груди.

Её кожа была белой, даже самый светлый тон пудры не мог сравниться. Холодные оттенки

делали её ещё более крутой.

Когда она смотрела на людей, ресницы отбрасывали тень под глазами из-за верхнего света, мигая. Красная родинка на левом веке становилась заметнее, вызывая лёгкое щекотание.

— Он намного старше нас?

Сяо Жун только слышала об этом человеке, но не видела его.

Раньше, когда они готовились к дебюту, в тренировочной комнате не было посторонних. После дебюта они были слишком заняты, чтобы знакомиться с руководством компании.

А на последнем собрании его не было.

— На четыре года старше, попал в компанию благодаря семье, стажировался до сих пор.

В комнате отдыха были только они вдвоём. Пэй Янь смотрела на Сяо Жун, она вздохнула:

— Сяо Жун, я хочу быть знаменитой.

Сяо Жун кивнула:

— Я знаю.

— Я хочу быть певицей.

Сяо Жун снова кивнула:

— У тебя получится.

Это было довольно поверхностно. Они всё ещё были соперниками, но Пэй Янь понимала характер Сяо Жун и не обижалась.

Она сказала:

— Я вернулась, потому что он пообещал мне больше ресурсов.

Сяо Жун ахнула. Это заявление трудно было не интерпретировать двусмысленно.

— Так...

— Пока держу на крючке.

Сяо Жун не знала, что сказать. Она чувствовала, что их отношения с Пэй Янь не были такими близкими.

— Я тебя напугала?

Сяо Жун покачала головой:

— Просто не ожидала, что ты расскажешь мне это, а вдруг я разболтаю?

Пэй Янь была довольно известной среди нового поколения.

— Ты не станешь.

Пэй Янь улыбнулась. На её внешних уголках глаз были наклеены стразы. Её аура была похожа на Сяо Жун, но более человеческой.

И более гибкой. Она неплохо ладила с другими в новой среде.

То, что Сяо Жун сказала в прямом эфире, удивило их фанатов, некоторые даже нашли это гармоничным.

Сяо Жун не обращала на это внимания.

Сейчас её слова заставили Сяо Жун задуматься.

— Прости, что отвлекла тебя.

Пэй Янь извинилась с улыбкой. Она выглядела лучше, когда улыбалась. Сяо Жун покачала головой, сказав, что всё в порядке.

Она подумала, не поделиться ли чем-то сама.

Но решила, что это будет детским, и оставила всё как есть.

Вечером началась первая запись шоу. Формат конкурса предполагал жеребьёвку в прямом эфире.

Такую сцену Сяо Жун давно не видела, она даже немного отвыкла.

Хотя она шла по течению, делала то, что говорила компания, но когда она действительно начала, то поняла, что любит сцену, свет софитов, полную отдачу.

Это шоу называлось просто — «Небесная мелодия».

Список участников, опубликованный в предварительной рекламе, шокировал, ведь судьи были известными музыкантами страны.

<http://bllate.org/book/17670/1646939>